

**Презентация по
книге
Л.В.Петрановской**

**«Дитя двух
семей»**

Выполнила Гайжин Н.В.

Введение.

- Автор книги Людмила Петрановская - семейный психолог, специалист по семейному устройству - обратилась к очень сложной и вызывающей дискуссию теме - формированию сложной идентичности приемного ребенка. В книге поднимаются такие непростые вопросы, как целесообразность сохранения тайны семейного устройства, отношение к кровным родителям, прием в семью ребенка, который помнит своих родных.
- В качестве примеров, иллюстрирующих выводы автора, приводятся рассказы выросших приемных детей.

Приёмный ребенок - всегда дитя двух (иногда и более) семей. Он всегда рожден в одной, а растет в другой. И ему надо что-то с этим делать, как-то это осознать, пережить, принять. Приемным родителям надо ему в этом помочь, а сначала - самим осознать, пережить, принять.

Это совсем не просто. Возможно, это одна из самых сложных задач, стоящих перед приемными родителями, потому что здесь сплетаются в один узел очень много разных чувств, мифов, рисков.

Глава 1. Как ему сказать?

История возникновения тайны усыновления.

Когда-то давно все было просто – ребенка-сироту брали в дом родственники или соседи (*община*). Но мир менялся, и люди стали жить нуклеарными семьями, а заниматься судьбой детей-сирот стали другие инстанции - церковь, городские власти, государство, и появились сироты «ничьи» (дети безнадежно обнищавших родителей, незаконнорожденные, дети людей, осужденных за преступления). Так тема сиротства стала сплетаться с темой стыда, греха, вины и становилось клеймом, постыдной тайной, дурными корнями.

Тайна усыновления досталась нам в «наследство» и от советского строя, когда многие люди для того, чтобы выжить, были вынуждены скрывать свое «не то» социальное происхождение, «неудобную» национальность, родителей—«врагов народа».

Семейная тайна: цена вопроса.

Исследования психологов показали чисто статистическими методами, насколько дети, искусственно отрезанные тайной от своих «не тех» родственников оказывались менее благополучными в жизни. К зрелому возрасту они чаще болели, были в целом более несчастными в семейной жизни, не преуспели в самореализации, имели больше психологических проблем.

Попытка сохранить от ребенка тайну его происхождения с целью защитить от боли не избавляет от самой травмы, и при этом мешает человеку понять, почему ему плохо, не дает возможность получить помощь, ведь само осознание боли из его памяти вытеснено.

Очень многие приемные дети говорят о чувстве «пустоты», о том, что «не понимали, откуда взялись», ощущали себя «нецелыми», «словно с дырой внутри», «пазлы не сходятся».

Правда или последствия - это решает каждая семья. Закон по-прежнему оставляет за родителями право скрывать правду о жизни ребенка от него самого. Но, принимая решение, стоит задать себе несколько вопросов, посмотрев глазами ребенка:

- Хотел бы я сам, чтобы самые близкие мне люди, зная нечто очень важное обо мне, от меня это скрывали?
- Смог бы я доверять им, смог бы полностью расслабиться рядом с ними?
- Где найти столько сил, чтобы жить в постоянной тревоге, связанной с непонятным напряжением родителей?
- Каково получить послание от родителей «Мы хотим знать о тебе только хорошее и приятное?»

Посмотрите его глазами. И только потом решайте.

И все-таки: как ему сказать?

Самый лучший вариант - если ребенок будет знать правду об истории своего появления в семье всегда, с того времени, как начнет осознавать себя. Если он вырастает со знанием о своей приемности и считает ее само собой разумеющимся делом.

Создайте традицию - **семейный праздник** в тот день, когда ребенок пришел домой (или день встречи). В этот день можно смотреть старые фотографии, вспоминать «как это было», дарить небольшие подарки, печь пироги.

- Поднимая по собственной инициативе вопрос о происхождении ребенка, родитель дает ребенку чувство безопасности и силу духа, чтобы пережить правду, тоже не отворачиваясь, не разрушаясь и при необходимости опираясь на поддержку родителя.
- Если ребенок и родитель могут вместе горевать о том, чего у них не было, они смогут вместе и наслаждаться тем, что есть. Еще важнее, что ребенок и родитель могут воссоздавать то, чего никогда не было, в игре и фантазии.

Глава 2. Рана в его душе.

Любое родительство требует силы духа, приемное – вдвойне, ибо это значит **быть родителем раненного ребенка**. Ребенок, пострадавший от своей семьи - это ребенок, раненый в душу. Очень важно, чтобы ребенок был уверен в силе своих приемных родителей, в том, что он будет принят ими целиком, вместе со своей историей, со своей болью, что они не оставят его один на один с ней.

Боль, которая не уйдет до конца

От историй некоторых приемных детей кровь стынет в жилах. Дети, на глазах которых избивали, насиловали, убивали их близких. Дети, которые испытали голод, холод, унижение, страх, жизненный опыт которых несравним с опытом «обычного» взрослого.

Сейчас они дети как дети, симпатичные, веселые, хорошо одеты и причесаны, ходят в кружки и любят мороженое, у них новая жизнь и новая семья. И только иногда вдруг натыкаешься на совершенно недетский, тяжелый взгляд, или слышишь шепотом сказанные слова, от которых холод по спине.

Душевные травмы: есть те, которые вылечиваются любовью и заботой, а есть те, которые так просто не затягиваются. И даже если ребенок о них не вспоминает, они есть внутри, и они болят.

Ограждая ребенка от болезненной правды, родители невольно впадают в иллюзию, что могут уберечь от травмы прошлого. Но боль уже есть и он живет с ней, справляясь, как может. Вопрос в том, будут ли приемные родители с ним в переживании этой боли, или он останется один, без поддержки, помощи, совета, а они отгородятся от него «ложью во спасение»? Не бросайте ребенка. У него нет выбора «знать или не знать», ему придется что-то делать с ранами в

и принять то, что случилось, и очень
одинок на этом пути, чтобы он всегда был

Как говорить о родителях, которые причинили столько боли?

Мы не можем оправдывать или осуждать родителей, причинивших боль своим детям, мы никогда не узнаем подлинных мотивов, по которым они себя так вели, и это их ответственность, их выбор, или их беда.

Единственная правда, которую мы знаем точно - это **наши чувства и чувства ребенка прямо сейчас**, и о них можно говорить, не боясь совершить ошибку.

Вы говорите о себе, это правда, и она не станет барьером между вами и ребенком. Только постарайтесь, даже испытывая сильные чувства, все равно **оставаться для ребенка опорой**, не «рассыпаться», не забывать, что ему-то в любом случае тяжелее, и вы ему нужны.

Как помочь ребенку справиться с травмирующими воспоминаниями?

- Для того чтобы встретиться с травматичным воспоминанием, ребенку нужно **чувство защищенности и доверия**. Поэтому работа родителя в этот момент - быть для ребенка психологической утробой, «контейнером», то есть выдерживать и удерживать его сильные чувства, не разрушаясь и не заряжаясь.
- Не ставьте цели, чтобы ребенку прямо сейчас стало легче, «отпустило», чтобы он «примирился», чаще всего это **длительный процесс**.
- Это очень тяжело, но другого способа нет. Зато если у вас получится, это будет поистине чудо: возрожденный к жизни ребенок, с которым вы были вместе в его боли, а значит, **сможете быть вместе в радости**.

Глава 3. Меж двух семей.

К счастью, большинство детей успели получить от своих кровных семей и хорошее, и плохое. Ведь семья не в один день становится неблагополучной, проблемы накапливаются годами. Но факт остается фактом: дети теряют семьи, и им надо как-то с этим жить. Надо суметь сохранить все, что можно, чтобы несмотря ни на что, вырасти и быть счастливыми.

Никто никогда не заводит детей для того, чтобы их не любить, обижать и бросать. Все хотят своим детям хорошего (за исключением очень редких патологических случаев). И уже одно это желание, этот посыл родительской любви - **хочу, чтобы у тебя все было хорошо** - может стать важным ресурсом для ребенка, даже если остальных ресурсов от кровной семьи ему перепало мало.

Он любит своих кровных родителей. Как же он сможет любить нас?

Чаще всего будущие приемные родители хотят одного: чтобы никаких кровных родственников, чтобы ребенок был только нашим, предпочитая взять новорожденного. И сильно ошибаются.

Ребенок, которым вырос с чувством любви к родителю - это ребенок прежде всего душевно здоровый. Он знает, что такое привязанность к взрослому, что такое доверие, он готов сотрудничать, он обращается за помощью, если с чем-то не справляется. **Он - ребенок, который умеет любить**, а значит, сможет полюбить и новых родителей, ему есть чем, у него проработана эта «мышца души».

Не заставляйте ребенка выбирать привязанность и решать кого он любит сильнее, не рвите ему сердце.

Если ребенку запретить любить, помнить, хранить верность его родным, он не сможет полно и глубоко полюбить и приемных родителей. И наоборот: как часто приходилось видеть, что получив от приемных родителей «разрешение» любить кровных, то есть поддержку в своем чувстве к родным, дети становились ближе, мягче, контактнее.

A green leaf is held gently by three hands against a solid green background. The hands are positioned around the leaf, with one hand at the top, one at the bottom, and one on the right side, suggesting care and protection.

К сожалению, неуважение к кровным родителям ребенка, внутреннее противостояние с ними, выяснение, порой не вполне осознанное, «кто здесь настоящий», довольно распространено и всегда бьет по самому ребенку.

А нужно лишь *признавать, «читать» их роль в судьбе ребенка* - они дали ему жизнь, и если они не пытались эту жизнь отнять, они навсегда его родня.

Как понять, что встречи не идут на пользу ребенку?

- ✓ Если ребенок сильно пострадал от родителей, и теперь он боится их или очень зол и обижен на них.
- ✓ Если ребенок не испытывает никакой привязанности к данному родственнику и не желает с ним видеться.
- ✓ Если сами родственники ведут себя неадекватно: оскорбляют, обвиняют, запугивают ребенка или его приемных родителей, пытаются применить силу, являются на встречи нетрезвыми и т.п.

В остальных случаях встречи полезны, они позволяют ребенку соединить в одно целое разные части своей жизни: до и после, дают понять, что любовь и привязанность никуда не исчезают, и даже если теперь он не может быть вместе с кровными родственниками, они его по-прежнему любят и помнят.

А если он станет таким, как они?

Главный страх приемных родителей – ребенок выберет образ жизни кровных родителей, а не наш, и судьба его будет трудной. Им кажется, что если оградить, если он не узнает и не увидит, не сможет «распробовать», то и риска меньше. Хотя все равно страшно: гены. Или родовое проклятие.

Семейные терапевты, работающие с передачей травмы через поколения, много раз наблюдали, как трагические события, имевшие место в жизни предков, сказываются на жизни их потомков. И чем усерднее семья делает вид, что «ничего такого не было», чем более запретны воспоминания «об этом», тем сильнее и трагичнее могут быть последствия. Ребенок невольно фиксирует свое внимание на том, «о чем нельзя говорить и думать», т.к. **тайна притягивает.**

На самом деле судьба родителей, их выборы, их ошибки и достижения - все это как наследство. Нам достается большой сундук, полный всего и разного, и наша задача - все там рассмотреть и разложить по кучкам. Это мне очень нужно, это я брать не хочу, а про это пока не знаю, может, и пригодится потом. Никто не может всучить ребенку наследство насильно, ему решать. Если же история семьи неизвестна, можно помочь ребенку создать свой сундук с приданным: вместе пофантазировать

и быть его предки. Подчеркните, что *человек* *сам*
свой путь, и даже если все его *родственники*
ме, сам он может *жить по-другому.*

Собирать мозаику: составная идентичность, или дитя двух семей.

Приёмный ребенок на составную идентичность просто обречен. Он - дитя двух семей, каждая из которых может и хочет дать ему что-то свое. Две - лучше, чем ни одной. Это две силы, два корня, двойная связь с жизнью для ребенка. Это шанс выжить и продолжиться для его ослабленного несчастьями рода. Это шанс вырасти - во всех смыслах - для его новой семьи. Это история про то, как общечеловеческое

д, как любовь перекрывает разлуку,
жжение. Это хорошая история.

**Благодарю за
внимание!**

name

2016

